

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'35.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-92-99>

Платье цвета молоко: об одном устойчивом типе грамматического варьирования

Елена Вячеславовна Маринова

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия, marinova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3860-5606>

Аннотация. В статье рассматриваются причины и условия распространения новой синтаксической модели цветообозначения: атрибутивное словосочетание с идентификатором *цвета* и существительным в именительном падеже (*Х цвета молоко*, *Х цвета баклажан*). Новая модель, идущая вразрез с грамматикой русского языка, сосуществует в современной речи с нормативной: *Х цвета молока*, *Х цвета баклажана*. Цель исследования – определить вектор динамических изменений языка на этом участке, подверженном варьированию. На материале извлеченных из Национального корпуса русского языка (основной и газетный подкорпусы) контекстов выявляются все грамматические варианты составных наименований цвета; определяется их качественное и количественное соотношение. В результате устанавливается состав цветообозначений, не имеющих нормативного варианта. На следующем этапе исследования в качестве источника привлекается сервис «Архив СМИ» (с 1996 г.) электронного медиабанка «Интегрум», на базе которого с помощью гипотетически заданного поиска уточняется состав варьирующихся в грамматическом отношении составных цветообозначений, а также состав колоронимов, не имеющих вариантов (*цвета дипломат*, *кардинал* и др.). В качестве причин актуализации новой модели цветообозначения аналитического типа отмечаются: фактор новизны (*цвета космос*, *цвета «билайн»*), что поддерживается на письме кавычками или/и в случае с заимствованиями написанием в оригинальной графике; влияние сходной аналитической модели – с неизменяемым прилагательным (*цвета электрик*); регулярное использование в функции номенклатурного наименования (в текстах рекламного характера; в товарных каталогах и под.); действие тенденции к аналитизму. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка в школе при изучении стилей русского литературного языка и их различий, а также в лексикографии при составлении аспектных лингвистических словарей, в особенности фиксирующих новые цветообозначения в русском языке.

Ключевые слова: колоронимы, составные цветообозначения, грамматическое варьирование, отсутствие словоизменения, тенденция к аналитизму, аспектные словари, аналитические модели цветообозначения

Для цитирования: Маринова Е. В. Платье цвета молоко: об одном устойчивом типе грамматического варьирования // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 6. С. 92–99. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-92-99>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Plat'e tsveta moloko (A milk-coloured dress): on one stable grammatical variation type

Elena V. Marinova

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russia, marinova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3860-5606>

Abstract. The article considers reasons and conditions for the spread of a new syntactic colour designation pattern, i. e. an attributive phrase with a colour identifier and a noun in the nominative case (*X tsveta moloko / milk-coloured X*, *X tsveta baklazhan / aubergine-coloured X*). The new model (*X tsveta moloka / milk-coloured X*, *X tsveta baklazhana / aubergine-coloured X*), which is inconsistent with Russian grammar, coexists in modern speech with the normative pattern. The study aims to determine the route of dynamic changes in this language area subject to variation. Using contexts extracted from the Russian National Corpus (the main and newspaper sub-corpora), the research identifies all grammatical variants of compound colour names and their qualitative and quantitative correlation. As a result, the body of colour terms having no codified variant is established. At the next stage, the research employed the "Media Archive" service (since 1996) of the electronic media bank "Integrum" as a source. Based on its materials and using a hypothetically specified search, the study has specified the composition of grammatically varying composite colour terms, as well as the composition of colouronyms

that have no variants (*tsveta diplomat / diplomat-coloured, tsveta kardinal / cardinal-coloured*, and so on). The reasons for actualising the new analytical colour designation pattern include the novelty factor (*tsveta cosmos / space-coloured, tsveta "beeline" / "beeline"-coloured*) which is supported in writing by quotation marks and/or in the case of borrowings by writing in the original script. Other factors are the influence of a similar analytical pattern with an unchangeable adjective (*tsveta electric / electric blue*), regular use of a nomenclatural name (in advertising texts, in merchandise catalogues, and the like), and the tendency towards analyticity. The results of the research can be used in the practice of teaching Russian at school when studying the styles of the Russian literary language and their differences. In addition, they are relevant to lexicography when compiling specialised linguistic dictionaries, especially those that codify new colour terms in the Russian language.

Keywords: colouronyms, compound colour terms, grammatical variation, lack of inflection, tendency towards analyticity, specialised dictionaries, analytical colour designation patterns

For citation: Marinova E. V. *Plat'e tsveta moloko (A milk-coloured dress): on one stable grammatical variation type. Russkii yazyk v shkole = Russian language at school. 2024;84(6):92–99. (In Russ.)* <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-92-99>.

Введение. Грамматическое варьирование слова в современном русском литературном языке представлено более-менее сложившимися типами, проявляющими себя на так называемых слабых участках (М. Я. Гловинская) языковой системы. Традиционно такими участками являются: в области имени существительного — отнесение слов определенных разрядов (например, несклоняемых субстантивов) к грамматической категории рода; падежное словоизменение отдельных словоформ; в области имени прилагательного — образование кратких форм, форм степеней сравнения; у числительных — образование падежных форм; у глаголов — образование личных форм от отдельных глагольных лексем и др. [Немченко 1998].

Однако «слабые» участки, подверженные варьированию, свидетельствуют на самом деле не о слабости языка, а, скорее, о «точках» развития новых явлений, новых средств выражения. Наличие вариантов языковых знаков создает «основу для динамического проявления типологических тенденций» [Исакова 2022: 7]. С этой точки зрения изучение грамматической вариантности слова в современной речевой практике представляет несомненный интерес. В ряде работ отмечались, в частности, случаи угасания вариантности некоторых типов и, напротив, активизации варьирования языковых единиц, ранее не подверженных или редко подверженных такому процессу [Немченко 1998; Маринова 2018a].

В данной статье мы обратим внимание на один устойчивый тип грамматического варьирования, как нам представляется, до сих пор недостаточно изученный. Этот тип обнаруживается в довольно развернутом и, главное, открытом в количественном

отношении ряду составных наименований цвета. Речь идет о сочетаниях *Х цвета молока, цвета баклажана* и под. — *Х цвета молока, цвета баклажан*, в которых зависимый компонент, служащий названием цвета, может варьироваться в грамматическом отношении, а именно принимать падежную форму родительного падежа, что диктует система синтетического по природе русского языка, либо форму именительного падежа, т. е. оставаться без словоизменения.

Цель исследования — определить причины грамматического варьирования при обозначении цвета атрибутивными словосочетаниями «сущ. + сущ.», а также выявить степень распространенности ненормативных в грамматическом отношении вариантов (*цвета молоко*). Нас прежде всего интересует, являются ли случаи подобного варьирования отражением наметившейся в настоящее время тенденции в сфере номинации цвета¹. Решение этого вопроса актуально как в теоретическом, так и в практическом отношении, поскольку позволит определить вектор динамических изменений языка на конкретном его участке и соотнести его с параллельно протекающими в речи процессами. В последние десятилетия заметна активизация словарной фиксации цветообозначений (колоронимов) в аспектных лингвистических словарях².

¹ Активность языкового коллектива в создании новых цветообозначений фиксируют как в русском, так и других языках (см., например: [Кульпина 2019; Свободова 2016; Rakhilina, Pargamei 2011]).

² См.: Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. 216 с.; Крамкова О. В. Словарь цвета и цветовых оттенков. Н. Новгород:

Проведенное исследование может быть использовано в практике составления подобных словарей, в особенности фиксирующих новые цветообозначения в русском языке.

Источники и метод исследования.

Помимо наблюдений за употреблением составных цветообозначений в устной речи и неформальном сетевом общении, мы использовали материалы двух электронных баз: Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ³) и электронного медиа-банка «Интегрум» (сервис «Архив СМИ»⁴). Учитывались также примеры, обнаруженные в глянцевых журналах, в рекламе и др.

Исследование выполнено в русле структурно-описательного метода лингвистики с использованием методики стилистического анализа функционирования языкового знака.

Анализ. Включенная в название статьи цитата *платье цвета молоко* (из эстрадной песни) далеко не единственный случай, когда в публичном пространстве транслируются такие словоупотребления (вспомним, к примеру: *Небо цвета сталь* — начальная строчка песни Ильи Лагутенко, лидера рок-группы «Мумий Тролль»). Они мало похожи на ошибку, поскольку встречаются во всех видах дискурса. Ниже приведены извлеченные из НКРЯ примеры раннего употребления подобных колоронимов — из публицистического (1) и художественных текстов (2, 3):

(1) Камзолы, более светлые на снимке, действительно, оказались красными, *цвета «кардинал»*, а картузы на охотниках из черного бархата (Д. Шашурин. Псовая охота // Техника — молодежи. 1974);

(2) И сам Георгий Максимович выглядел торжественно: в широкой, из черного вельвета, художественной куртке, недавно пошитой в ателье МОСХа, с фиолетовым фуляровым платком

Покровка, 7, 2014. 68 с.; Харченко В. К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское. М.: Литературный институт им. А. М. Горького, 2009. 532 с.

³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/>

⁴ Единая полная база СМИ России с возможностью объектного и контекстного поиска. Архив ведется с 1996 г. Для поиска доступны более 120 000 изданий. См.: Интегрум [Электронный ресурс]. URL: <https://search.integrum.ru>

на шее, в белоснежной рубашке, в брюках модного серого *цвета «гудрон»*... (Ю. Трифонов. Другая жизнь. 1975);

(3) Единственным транспортным средством, находившимся там, куда ткнул Вадим, был «Форд-Мондео» *цвета «дипломат»* с тонированными стеклами и красивыми алюминиевыми дисками (М. Милованов. Рынок тщеславия. 2000).

Многочисленные примеры таких конструкций находим в рекламных текстах в различных глянцевах журналах, в объявлениях о продаже товаров, преимущественно транспортных средств и предметов бытовой техники и под. Приведем примеры колоронимов: *цвета вишня, цвета жандарм, цвета лосось, цвета малахит, цвета орех, цвета персик*; колоронимы, в которых атрибутивный компонент выражен словосочетанием «прил. + сущ.»: *цвета нежный изумруд, цвета зеленое яблоко, цвета зеленый чай, цвета серая сталь, цвета темная бирюза, цвета темная бронза, цвета темное пиво* и др. Актуализацию модели отмечают и другие исследователи:

У дочери выпускной, хочет платье *цвета персик*;

Допускается ли сочетание: костюм *цвета «мокрый асфальт»* + темно-сиреневая сорочка... [Крылосова, Томашпольский 2014: 116].

Наряду с составными обозначениями цвета **аналитического** типа, в современной речи функционируют и более органичные для русского языка варианты, которые, по-видимому, следует считать нормативными. Вот несколько иллюстраций из НКРЯ:

(4) Он был в несколько эстрадном пиджаке *цвета кофе о-лэ*, и брюках *цвета шоколада о-лэ*, и в ботинках *цвета крем-брюле* при винно-красных шерстяных носках (Б. Ефимов. Десять десятилетий. 2000);

(5) Мы до него-таки (моря. — Е. М.) доехали. *Цвета сапфира*, с песчаным искрящимся дном. Ни до, ни после мы такого не видали (Н. В. Кожевников. Колониальный стиль. 2003);

(6) Вячеслав Иванов въехал в Москву с шиком — для его перевозки из «Шереметьево» в «Матросскую Тишину» выделили хорошо известный журналистам бронированный «Форд» *цвета баклажана*... (Р. Мохель. Япончик повышенного спроса // «Московский комсомолец» в Нижнем Новгороде. 2004. № 7);

(7) Ее глаза *цвета аквамарина* ни разу не взглянули на нас (И. Краева. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки». 2007).

Проанализировав общую картину количественного соотношения грамматических вариантов для каждого обнаруженного составного колоронима, созданного по модели *цвета* + сущ., мы выявили четыре группы вариантных единиц. Первую группу (нумерация условна) составляют варианты, среди которых по частотности преобладают нормативные. Сюда вошли: *цвета песок* 1 – *цвета песка* 4; *цвета шоколад* 1 – *цвета шоколада* 8; *цвета снег* 1 – *цвета снега* 11 (цифра указывает количество употреблений в НКРЯ). Во вторую группу вошли варианты с одинаковым в количественном отношении употреблением колоронимов: *цвета баклажан* 1 – *цвета баклажана* 1; *цвета сапфир* 1 – *цвета сапфира* 1. Третью группу представляет единичная пара, в которой по частотности преобладает ненормативный вариант: *цвета аквамарин* 6 – *цвета аквамарина* 3. Наконец, четвертая группа, более обширная по сравнению с другими, включает колоронимы, не имеющие вариантов рассматриваемого типа. Все цветовые обозначения в этой группе содержат в качестве зависимого компонента существительное в именительном падеже: *цвета металл* 1; *цвета крем* 6; *цвета дипломат* 6; *цвета рубин* 1; *цвета гудрон* 1; *цвета космос* 1; *цвета кардинал* 1. См. текстовые иллюстрации в примерах 1–3, а также:

(8) Внешняя панель новых холодильников бывает *цвета «металл»* и *цвета «крем»* (Домовой. 2002. 2 апреля);

(9) И вот я подвезжаю на своих «Жигулях» модели 2305 *цвета «рубин»* к высокому, красивому и знакомому дому... (С. Юрский. Вспышки. 2001);

(10) Вернулся через две недели с новой машиной приличной немецкой марки. *Цвета «дипломат»* (Т. Соломатина. Девять месяцев, или Комедия женских положений. 2010);

(11) «Жигули», «трешка» синего цвета, или, как поправлял всё время Вовка, *цвета «космос»* (А. Моторов. Преступление доктора Паровозова. 2013).

Таким образом, нормативные варианты (*цвета металла <крема, дипломата, рубина, гудрона, космоса, кардинала>*) в НКРЯ обнаружены не были. Однако

это не является достаточным основанием считать, что такие варианты невозможны в речи. Например, можно предположить наличие в речи колоронима *цвета рубина* (ср. *цвета сапфира* в НКРЯ – см. пример 5). И действительно, грамматические варианты к некоторым словосочетаниям четвертой группы мы обнаружили в Интегруме:

(12) Сейчас блондин с глазами *цвета рубина* и пегая самочка привыкают к своему вольеру... (Грани (Новочебоксарск). 2022. 10 сентября);

(13) Однако внешний облик искусственного песика, созданный известными дизайнерами Тадаши Ацуке и Юко Такеда, достаточно далек от образа живой собаки, скорее он обладает всеми чертами, присущими роботам: никакой шерсти, только строгие пластмассовые контуры *цвета металла*... (Моя Планета. 2022. 7 сентября);

(14) Также в комплекте галстук бабочка из широкой репсовой ленты *цвета крема* (зайками-кот-басик.рф. 2022. 11 сентября);

(15) Получалось эластичное «тесто» *цвета гудрона* (borisovka.bezformata.com. 2022. 15 июля);

(16) В новом Fig Infusion, например, это черный чай со свежими травами и блюдцем, на котором лежат сочные, уже треснувшие плоды *цвета космоса*... (PeopleTalk.ru. 2022. 20 августа).

Не выявлены колоронимы **цвета дипломата*, **цвета кардинала*, **цвета жандарма*, что объясняется особенностями семантики личных существительных (форма родительного падежа от наименования лица по роду деятельности обозначала бы принадлежность, однако тот или иной цвет сам по себе не может быть принадлежностью человека). В то же время, используя гипотетический поиск по корпусам, мы обнаружили сочетания с тем же лексическим составом, но другими грамматическими формами как самого идентификатора *цвет* (именительный падеж), так и личного существительного (родительный множественного в значении «характерный для X»). Однако эти примеры единичны, см.:

(17) Часто его (синий цвет. – Е. М.) выбирают госслужащие, это *цвет дипломатов* (Петербургский дневник. 2021. 24 августа);

(18) Могу вам привести пример с цветами: в Италии все актеры суеверно боятся фиолетового цвета, потому что это *цвет кардиналов*, и кардиналы католической церкви всегда гнали актеров как непристойных и так далее (Business FM (BFM.ru). 2020. 6 февраля).

Данные этого этапа исследования показывают, что во внимание следует принимать не столько качественно-количественный состав каждой группы (величина переменная), сколько сведения о частотности того или иного варианта **внутри каждой пары**; именно особенности употребления той или иной пары вариантов и следует фиксировать, привлекая для этого более широкий материал, чем тот, который представлен в НКРЯ и даже в Интегруме, а именно рекламный дискурс. Факт, что синтагмы типа *Х цвета баклажан* преобладают именно в рекламном дискурсе, объясняется тем, что для этого вида дискурса в целом характерно использование форм именительного падежа, например при краткой характеристике товара: *Lada Granta. Кузов седан. Цвет: асфальт. Привод передний*. Или: *Платье женское «Сильвия». Размер 42-44. Цвет баклажан*. Поскольку в коммерции и в рекламном деле цвет — один из значимых компонентов предлагаемого продукта, названия цвета в этих сферах становятся производственными **номенклатурными именами**, составляющими необходимую для выбора товара линейку цветовых возможностей [Маринова 2019: 132]. Отсюда предпочтительное употребление цветового слова и словосочетания в именительном падеже. Ср.: *помада цвета вишня, пуловер цвета зеленое яблоко* и под., по аналогии с конструкциями: *Помада. Цвет вишня; Пуловер. Цвет зеленое яблоко*.

Нетрудно заметить, что в случае отсутствия словоизменения у традиционно склоняемого существительного в составе колорима обычно используются кавычки (примеры 1–3, 8–11), т. е. варианты единицы различаются не только грамматически, но и графически. Как правило, чем необычнее «имя» цвета, тем больше вероятность, что оно будет заключено в кавычки; ср.:

(19) Та, что в яркой кофте *цвета «билайн»*, говорит, делая при этом глаза больше очков, другой, каменной, с губами в суровую нитку: — Люся, я в шоке (М. Бару. Записки понаехавшего. 2010. НКРЯ);

(20) Погоня за «блоньей»... хорошо запомнилась Евгению Рейну, купившему плащ *цвета «жандарм»*... (Н. Б. Лебина. Пассажиры колбасного поезда).

Однако кавычки вовсе не обязательны, а их отсутствие скорее всего говорит

о высокой степени узуальности составного наименования цвета (см. далее примеры из НКРЯ):

(21) Это длинные шубы (есть модели с объемными воротниками) *цвета сапфир*, черного и всех оттенков коричневого (С. Сметанина. Shopping. 1996);

(22) [Perela] Пол у меня на кухне ламинат, *цвета шоколад*, почти черный, поэтому кухня белая... (Форум: Апгрейд дачной кухни. 2011–2013);

(23) Однажды в наших краях появилась прекрасная девушка с глазами *цвета аквамарины*, ее звали Амели (И. Краева. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки». 2007).

В ходе исследования была уточнена первоначальная гипотеза, согласно которой употребления типа *платье цвета молоко* объясняются действующей в русском языке новейшего периода тенденцией к усилению аналитизма. Последняя, в частности, довольно заметно проявляется в отсутствии словоизменения у новых иноязычных существительных на согласный, как то: *история фастфуд, идеи хэнд-мейд, в большинстве хороших эскин, выгода от трейд-ин, парк бонсай* и т. д. Об аномальности этих и других подобных сочетаний мы неоднократно писали (см., например: [Маринова: 2018б]), отмечая факторы, поддерживающие данный феномен, а именно: **фактор новизны** (словосочетания включают мало или слабо освоенные неологизмы, для которых отсутствие словоизменения, как правило, временное явление — ср. варианты с падежным изменением: *индустрия фастфуда, мировой опыт трейд-ина* и т. д.); **влияние графики** — в случае с иноязычным вкраплением (*заниматься fitness*); **полифункциональность** (свойство слова употребляться в роли разных частей речи, включая неизменяемое прилагательное: *банковские и ресепшен стойки — девушка на ресепшен*). Действие данных факторов заметно и в нашем материале. В современной речевой практике для обозначения цвета или цветового оттенка встречаются словосочетания с нестандартной, порой неожиданной сочетаемостью (*цвета космос, цвета билайн*). Новизна употребления подчеркивается формой именительного падежа (а на письме еще и кавычками, о чем уже говорилось). Влияние графики проявляется в том, что

если обозначение цвета передается на письме как иноязычное вкрапление — *юбка цвета **feuille morte*** (франц. «сухой лист»), — то при «переводе» на кириллицу неизменяемость номинации может сохраняться, см.: *юбка цвета «фейль-морт»*.

Особо следует сказать о полифункциональности как о факторе, влияющем на отсутствие словоизменения. Мы обратили внимание на то, что анализируемая модель цветообозначения (*цвета* + сущ. в им. падеже) встраивается в один ряд с весьма частотными в современной речи синтагмами с опорными словами *стиль, режим, жанр* и под., как то: *в режиме онлайн/офлайн, в режиме нон-стоп; в стиле фьюжн, в стиле фолк, в стиле фанк; в жанре экшен; дизайн хай-тек* и т. п. Зависимый компонент здесь проявляет, по-видимому, семантику разных частей речи, поскольку выступает в разных морфологических функциях. С одной стороны, это семантика прилагательного (атрибутивная функция); с другой — семантика существительного (атрибутивное значение формы родительного падежа — ср. *в жанре мюзикла, система банкинга* и т. п.). Словоупотребления типа *в жанре экшен* синкретичны, так как морфологическое выражение предмета и его признака не дифференцировано из-за отсутствия словоизменения. Еще одна особенность этих и подобных синтагм: лексические значения главного и зависимого компонентов соотносятся как **род** и **вид**. В сочетаниях типа *цвета баклажан* смысловые отношения также **родо-видовые**. Неизменяемый компонент здесь может интерпретироваться как аналитическое прилагательное (АП). Не случайно функция АП фиксируется в некоторых словарях у слова *кардинал*: в значении «пунцовый (по цвету кардинальской мантии)» оно подается с пометой *неизм.*⁵. В то же время в отношении слов *акварин, дипломат, жандарм, крем* цветное значение не фиксирует, по нашим данным, ни один словарь, хотя они, на наш взгляд, заслуживают этого, поскольку в составе номинаций

цвета используются только (или преимущественно) как неизменяемые.

В исследуемой нами области действуют и некоторые **другие факторы**, в частности влияние на словосочетания *«цвета»* + сущ. в им. падеже» модели составного цветообозначения с тем же опорным словом и АП типа *беж, металл, перья, хаки, сомон, шампань* и др. Это влияние, на наш взгляд, ярко иллюстрирует следующий пример, в котором для названия цвета объединены в одну конструкцию и существительное (традиционно склоняемое), и АП:

(24) В качестве «подопытного кролика» позимствовала у приятеля вполне «народный» автомобиль: «девятку» 2000 года рождения, цвета «баклажан-не-металлик», успевшую пробежать около 80 тыс. км (И. Романчева. «Купи-продай» в одном стакане // За рулем. 2004. 15 февраля).

Сходство указанных моделей отмечается также в [Крылосова, Томашпольский 2014: 115]. Кроме того, как показывает материал исследования, в текстах предшествующих столетий для обозначения определенных цветовых оттенков использовались словосочетания с неизменяемым вторым компонентом, омонимически совпадающим с существительным (*цвета крем <мarrон, шатен, гелиотрон>*). Такая особенность возникла под влиянием французского языка, откуда поступали преимущественно в язык моды цветовые обозначения (как правило, номинации различных оттенков). См. типичный пример дискурса моды того времени (из материалов НКРЯ):

Для *petites réunions* *цвета marron, feuille morte, pain brûlé, mousse* и *bronze* с добавлением шерстяных кружев *crème*, очень нарядны; отделка на них *loutre, chinchilla* считается самой модной (Новь. 1885. Июль).

Очевидно, традиция пустила корни, и модель составного наименования аналитического типа дошла до нашего времени.

Выводы. На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

- обнаружен устойчиво воспроизводимый в современной русской речи тип грамматического варьирования, проявляющийся в процессе создания говорящим расчлененной номинации: идентификатор

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 960 с.; Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: ЭКСМО, 2006. 944 с.

цвета + имя сущ. в род./им. падеже, что свидетельствует о конкуренции синтетической и аналитической моделей цветообозначения;

- соотношение грамматических вариантов среди таких составных наименований цвета во многом зависит от лексико-грамматических особенностей цветового компонента (например, в случае его омонимии с личными существительными аналитическая модель становится единственной: *цвета дипломат*);

- причины распространения аналитической модели в процессе создания номинации цвета сопоставимы с причинами отсутствия словоизменения у некоторых иноязычных неологизмов (фактор новизны; написание средствами другого алфавита; морфологическая полифункциональность слова). Однако нельзя исключить влияние другой аналитической модели цветообозначения — с неизменяемым прилагательным (*цвета модерн*), а также влияние модели словосочетания, выражающей родо-видовые отношения (типа *в жанре экшен*);

- новая модель используется преимущественно в рекламном дискурсе, в сфере коммерции, но не ограничена ею.

Таким образом, в силу целого комплекса причин, в современной русской речи аналитическая модель цветообозначения используется как вполне приемлемый вариант нормативного словосочетания синтетического типа. В то же время модель стилистически маркирована: тяготеет к определенным речевым жанрам (описание товара), рекламному дискурсу. На наш взгляд, в других типах дискурса без специального стилистического задания использование модели неуместно. Исключение составляют колоронимы *цвета дипломат* <*жандарм, кардинал*>.

Думается, в школьной практике преподавания русского языка представленный в статье материал может быть использован при изучении стилей русского литературного языка, их лингвистических и жанровых различий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исакова Л. Д. Многообразие языков в их вариативности. М.: Проспект, 2022. 176 с.
2. Крылосова С. Г., Томашпольский В. И. Синкретические колористические неологизмы в русском языке // *Rossica Olomucensia* LIII.

Sborník příspěvků z mezinárodní konference XXII. Olomoucké dny rusistů (04–06.09.2013). Olomouc: Univerzita Palackého, 2014. С. 113–117.

3. Кульпина В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер. М.: Макс Пресс, 2019. 288 с.

4. Маринова Е. В. Новые участки вариантности языковых единиц и становление нормы современного русского литературного языка // *Верхневолжский филологический вестник*. 2018а. № 3. С. 83–92. <http://doi.org/10.24411/2499-9679-2018-10137>.

5. Маринова Е. В. Отсутствие словоизменения у нарицательных существительных на согласный: границы явления в современной русской речи // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2018б. Т. 9, № 2. С. 191–199.

6. Маринова Е. В. «Небо цвета сталь»: составные наименования цвета в грамматическом аспекте // *Социальные трансформации*. Вып. 30. Первый всероссийский конгресс по цвету: сб. статей / под ред. Ю. А. Грибер, В. М. Шиндлер. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. С. 129–134.

7. Немченко В. Н. Грамматическая вариантность слова в современном русском языке и литературная норма. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1998. 282 с.

8. Свободова Й. Цветообозначения в русском языке (на фоне чешского языка) // *Area Slavica* / I. Bogoczová, Z. Nedomová (red.). Ostrava: Ostravská univerzita, 2016. С. 229–238.

9. Rakhilina E. V., Paramai G. V. Colour Terms. Evolution via Expansion of Taxonomic constraints // *New Directions in Colour Studies* / C. P. Biggam et al. (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2011. С. 121–131.

REFERENCES

1. Isakova L. D. The diversity of languages in their variability. Moscow: Prospect, 2022. 176 p. (In Russ.)

2. Krylova S. G., Tomashpol'sky V. I. Syncretic coloristic neologisms in the Russian language. *Rossica Olomucensia* LIII. *Sborník příspěvků z mezinárodní konference XXII. Olomoucké dny rusistů (04–06.09.2013)* = *Rossica Olomucensia* LIII. *Proceedings of the international conference XXII. Olomouc Days of Russians (September 4–6, 2013)*. Olomouc: Palacký University Olomouc, 2014. P. 113–117. (In Russ.)

3. Kul'pina V. G. Linguistic colorology: from history to modernity of color concept spheres. Moscow: Maks Press, 2019. 288 p. (In Russ.)

4. Marinova E. V. New fields of variation of language units and establishment of the norm of the modern Russian literary language. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* = *Verkhnevolzhsky*

philological bulletin. 2018a;3:83–92. (In Russ.) <http://doi.org/10.24411/2499-9679-2018-10137> [Marinova 2018a].

5. *Marinova E. V.* Absence of inflection in common nouns to a consonant: the boundaries of the phenomenon in modern Russian speech. *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2018b;9(2):191–199. (In Russ.) [Marinova 2018b].

6. *Marinova E. V.* "Steel-colored sky": compound names of colors in grammatical aspect. *Sotsial'nye transformatsii. Vyp. 30. Pervyi vserossiiskii kongress po tsvetu: sb. statei / Yu. A. Griber, V. M. Shindler (red.) = Social transformations. Iss. 30. First All-Russian Congress on Color: Collection of articles / Yu. A. Griber, V. M. Schindler (eds.)*. Smolensk: Smolensk State University, 2019. P. 129–134. (In Russ.)

7. *Nemchenko V. N.* Grammatical variation of words in modern Russian language and literary norm. Nizhny Novgorod: UNN Press, 1998. 282 p. (In Russ.)

8. *Svobodova I.* Color designations in Russian (against the background of Czech). *Area Slavica (Sborník z mezinárodní konference, Ostrava 2015) / I. Bogoczová a Z. Nedomová (eds.) = Area Slavica (Proceedings of the international conference, Ostrava 2015) / I. Bogoczová and Z. Nedomová (eds.)*. Ostrava: FF OU, 2016. P. 229–238. (In Russ.)

9. *Rakhilina E. V., Paramei G. V.* Colour terms. Evolution via expansion of taxonomic constraints. *New directions in colour studies / C. P. Biggam et al. (eds.)* Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2011. P. 121–131. (In Engl.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Вячеславовна Маринова, доктор филологических наук, доцент, профессор

Elena V. Marinova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Professor

Статья поступила в редакцию 16.02.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2023; принята к публикации 25.04.2023.

The article was submitted 016. 02.2023; approved after reviewing 03.03.2023; accepted for publication 25.04.2023.